

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

1-ТОМ АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Логика. Часть 1

Цель – рассмотрение логики как науки, “отличающей хорошие аргументы от плохих аргументов”, сквозь призму силлогистики Аристотеля.

План

1. Силлогистика Аристотеля.
2. «Об истолковании» и «Категории».

Ключевые слова: логика, силлогистика, силлогизмы, аргументы, понятия, суждения, категории сущности, количества, качества, отношения, места, времени, положения, обладания, действия, страдания.

Данная лекция посвящена вопросам логики, в частности, силлогистике Аристотеля и его трудам «Об истолковании» и «Категории», рассмотренным Энтони Кенни в третьей главе его книги.

Прежде чем приступить к анализу Кенни логики Аристотеля, мне хотелось бы обратить ваше внимание на то, каким образом подчеркивает роль логических исследований Аристотеля Бертран Рассел в своей «Истории западной философии». «Влияние Аристотеля, очень большое во многих областях, всего сильнее сказалось в логике, – говорит Рассел. – В поздний классический период, когда Платон все еще первенствовал в метафизике, Аристотель был признанным авторитетом в логике и оставался им на всем протяжении Средних веков. Только в XIII веке христианские философы отвели ему первое место и в области метафизики. Первенство Аристотеля в области метафизики в большей степени было потеряно им в эпоху Возрождения, но первенство в логике за ним сохранилось. Даже сейчас, – продолжает Рассел, – все католические преподаватели философии и многие другие по-прежнему упрямо отвергают открытия современной логики и придерживаются со странной настойчивостью системы, столь же явно устаревшей, как система Птолемея в области астрономии. Это затрудняет возможность исторически справедливо оценить Аристотеля. В наше время его влияние столь враждебно ясному мышлению, что с трудом помнишь, какой огромный шаг вперед он сделал по сравнению со всеми своими предшественниками (включая Платона), какой превосходной, великолепной все еще казалась бы его логическая система, если бы она осталась одной из ступеней прогрессивного развития, вместо того, чтобы стать (как это случилось на деле) тупиком в развитии логики, за которым последовало более двух тысяч лет застоя. Рассматривая предшественников Аристотеля, незачем напоминать читателю, что их труды не были в буквальном смысле слова вдохновенными; поэтому можно хвалить их за способности, за умение, мастерство, не будучи заподозренным в том, что соглашаешься со всеми их доктринами. Иное дело труды Аристотеля. Они все еще, особенно в вопросах логики, являются объектом споров, и их нельзя рассматривать исключительно в историческом аспекте».

Итак, возвращаемся к Энтони Кенни, который отмечает, что логика это наука, отличающая хорошие аргументы от плохих аргументов. Аристотель утверждал, что является основателем этой науки, и в его претензиях нет праздного хвастовства. Конечно, люди спорили, и обнаруживали заблуждения в аргументах других людей, с самого начала существования человеческого общества; как говорил Джон Локк: «Бог не сотворил людей просто двуногими, и не оставил их Аристотелю, чтобы он сделал их разумными». Тем не менее, Аристотелю мы обязаны первым формальным исследованием аргументированных рассуждений, – отмечает Кенни. Но здесь, как и везде, следует, прежде всего, признать, что мы многим обязаны Платону. Следуя за Протагором, Платон сделал важные различия между частями речи, и эти различия составляют основу, на которой строится логика. В диалоге «Софист» Платон вводит различие между существительными и глаголами, и, если глаголы являются признаками действий, то существительные являются признаками агентов этих действий. Одно предложение, настаивает он, должно состоять как минимум из одного существительного и хотя бы одного глагола: два существительных подряд, или два глагола подряд, никогда не составят предложения. «Гуляет

бежит» – это не предложение, и «лев олень» – тоже не предложение. Самыми простыми предложениями будет что-то вроде «человек учится» или «Теэтет летает», и только что-то с подобной структурой может быть истинным или ложным. Расщепление предложения на более мелкие единицы, из которых оно состоит, является первым существенным шагом в логическом анализе аргументации.

Аристотель оставил ряд логических трактатов, которые традиционно помещаются в начале Корпуса его произведений, в следующем порядке: «Категории», «Об истолковании», «Первая аналитика», «Вторая аналитика», «Топика», «Софистические опровержения». Этот порядок является не тем, в котором были написаны произведения, и не тем, в котором их удобно читать для плодотворного освоения. С точки зрения Кенни, рассмотрение логических произведений Аристотеля лучше всего начать с «Первой аналитики», наиболее существенной и наименее спорной из всего его вклада в науку логики.

«Первая аналитика» посвящена теории силлогизма, основному методу умозаключения, который может быть проиллюстрирован известными примерами, такими как:

- Каждый грек – человек.
- Каждый человек смертен.
- Следовательно, каждый грек смертен.

Аристотель хочет показать, как много форм силлогизмы могут принять, и какие из них могут сделать надежные умозаключения.

Для целей настоящего исследования Аристотель ввел техническую лексику, которая, переведенная на многие языки, сыграла важное участие в логике на протяжении всей ее истории. Слово «силлогизм» – это простая транслитерация на английский греческого слова «*sylogismos*», который Аристотель использует в качестве образца умозаключений. Он дает определение в начале «Первой аналитики»: силлогизм – это дискурс, в котором, если нечто предположено, то с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного в силу того, что положенное есть. Аристотелевский силлогизм состоит из трех суждений, два из них – посылки, а третье – заключение.

Суждения в приведенном выше примере начинаются со слова «каждый», подобные суждения Аристотель называет универсальными. Но это не единственный вид всеобщих предложений, универсальными являются также такие утверждения, как, например, «Греки – не лошади». В то время как первого рода утверждения являются универсальными утвердительными суждениями, второго рода предложения – универсальными отрицательными суждениями.

В отличие от универсальных, существуют еще частные суждения, например, такие, как «Некоторые греки – бородатые» (частное утверждение) или «Некоторые греки – не бородатые» (частное отрицание). В целом, можно сказать, что единичное суждение относится лишь к одному данному предмету, частное имеет дело с видом, охватывая целый ряд явлений в пределах вида, общее же суждение не может допустить ни одного исключения: оно должно относиться ко всем предметам данного вида, как, например, в суждении: «все люди смертны».

Поскольку суждение носит утвердительный или отрицательный характер, оно может быть истинным или ложным, ибо «ведь всякое утверждение (или отрицание), по-видимому, или истинно или ложно». Истина будет там, где утверждению или отрицанию в бытии будет в точности соответствовать утверждение или отрицание в суждении. Нарушение истины неизбежно, если в суждении будет утверждаться то, что отрицается в бытии, и отрицаться то, что в бытии утверждается.

Аристотель присваивает терминам, встречающимся в силлогизме, три различные роли. Всего в каждом силлогизме три суждения, в каждом из которых по два основных понятия. При этом, как указывалось, в первой и второй посылках средний термин повторяется, вывод же состоит из понятий, которые уже фигурировали в посылках.

В учении о силлогизме большое значение имеет средний термин. Благодаря нему оказывается возможной связь суждений. Сам же он в вывод не входит. Значение среднего термина возрастает еще потому, что от его положения в силлогизме зависит самый способ соединения понятий, т. е. определенная фигура силлогизма.

В дополнение к тому, что Аристотель изобрел технические термины, он ввел практику использования схематических букв для выявления закономерностей аргументации: устройство, которое необходимо для систематического изучения умозаключений и которое повсеместно используется в современной математической логике. Таким образом, шаблон аргументации выглядит следующим образом:

Если А относится к каждому В, а В относится к каждому С, то А относится к каждому С.

Если Аристотель хочет привести реальный пример, он обычно это делает не с изложением силлогистических аргументов, но давая схематическое предложение и затем список возможных замен для А, В и С.

Аристотель сгруппировал триады в три фигуры (схемы) на основе занимаемого положения в посылках среднего термина. В первой фигуре, проиллюстрированной нашим начальным примером, средний термин один раз выступает в качестве предиката и один раз в качестве субъекта. Во второй фигуре средний термин выступает дважды как субъект, и в третьей фигуре он появляется дважды, как предикат. Таким образом, используя S для второстепенного термина, M – для среднего и P – для главного, мы получаем следующие три фигуры:

1. S-M M-P S-P
2. M-S M-P S-P
3. S-M P-M S-P

Аристотель был в основном заинтересован в силлогизмах первой фигуры, так как считал их единственными совершенными. Вероятно, имелось в виду, что силлогизмы первой фигуры обладали интуитивной валидностью, которой не хватало силлогизмам из других фигур.

Существуют три правила, которые применяются к силлогизмам во всех фигурах:

1. По крайней мере одна из посылок должна быть универсальной;
2. По крайней мере одна – утвердительной;
3. Если одна из посылок отрицательна, вывод должен быть отрицательным.

Эти правила имеют универсальный характер, но по отношению к конкретной фигуре имеют специфическую форму. Правила, свойственные первой фигуре:

4. Главная посылка должна быть универсальной;
5. Второстепенная посылка должна быть утвердительной.

Таким образом, все силлогизмы будут содержать три термина и три предложения. Фигура силлогизма определяется местом среднего термина. Модусы определяются характером посылок, которые могут быть общеутвердительными, общеотрицательными, частноутвердительными и частноотрицательными. Перебрав все варианты силлогизма, Аристотель установил, что вывод получается только в четырех случаях, это происходит лишь тогда, когда сочетаются общеутвердительная посылка с общеутвердительной, общеотрицательная с общеутвердительной, общеотрицательная с частноутвердительной и общеотрицательная с частноутвердительной.

Силлогистика Аристотеля была замечательным достижением: она является системной формулировкой важной части логики. Некоторые из его последователей в более поздние времена считали, что силлогистической была вся логика. Иммануил Кант, например, в предисловии ко второму изданию его «Критики чистого разума», сказал, что со времен Аристотеля логика не продвинулась ни на шаг.

Однако на самом деле силлогистика – это лишь фрагмент логики. Аристотель, возможно, на мгновение, подумал, что его силлогистики было достаточно, чтобы сделать всевозможные обоснованные выводы. Но его собственные логические труды показывают, что логика гораздо больше, чем он мечтал о своей силлогистике.

Трактат Аристотеля «Об истолковании» посвящен теории суждения. Из двух суждений «Каждый человек белый» и «Ни один человек не белый», очевидно, оба не могут быть истинными: Аристотель называет эти суждения противоположными. Однако, они могут быть ложными,

как в случае, когда некоторые мужчины белые, а некоторые нет. В паре суждений «Каждый человек белый» и «Какой-то человек не белый», как и в предыдущей паре, оба высказывания не могут быть истинными. Если одно из них истинно, то другое ложно. Аристотель называет такую пару противоречивой.

Таким образом, Аристотель в трактате «Об истолковании» впервые провел различие между двумя оппозициями: противоречия и противоположности. Позднее, последователи Аристотеля изложили эти оппозиции в диаграмме, известной как логический квадрат. Логический квадрат – это схематичный способ классификации суждений. Он имеет форму геометрического квадрата, чья система классификации включает все атрибутивные (единичные, общие и частные) суждения. Причем общие и единичные суждения рассматриваются как тождественные объему субъекта.

Наглядная схема, апеллируя к воображению человека, облегчает ему запоминание характера логических отношений между суждениями типа А, Е, I, О, в которых говорится об одном и том же, в то же время и в том же отношении. Истинность суждений об одном и том же, высказанных в одно и то же время, в одном и том же отношении и отличающихся друг от друга только по количеству и качеству, находится в формально-логической зависимости.

В то время как «Первая аналитика» работает с различием между суждениями и понятиями, «Категории» начинаются с деления «вещей, которые говорят» на сложные и простые. Пример: сложные – «человек бежит»; простые – «человек», «бык», «бег», «победа» и так далее. Только сложные высказывания могут быть утверждениями, истинными или ложными; простые высказывания не являются ни истиной, ни ложью.

Итак, «Категории» – это сочинение Аристотеля, в котором перечисляются все возможные виды того, что может быть субъектом или предикатом суждения. Аристотель подводит каждую вещь, о которой возможно сделать высказывание, под одну из десяти категорий. Они предназначены для перечисления всего, что может быть выражено без состава или структуры, то есть всего, что может быть или предметом или предикатом суждения. Категории – наиболее общие роды высказываний, точнее говоря, имен. Любое слово, взятое обособленно, вне связи с другими словами, т. е. «человек», «бежит» (но не «человек бежит»), означает «или сущность», или «сколько», или «какое», или «по отношению к чему-то», или «где», или «когда», или «находиться в каком-то положении», или «обладать», или «действовать», или «претерпевать».

Так или иначе, все категории, кроме первой, высказываются о первичной сущности, в силу чего все подпадает под ту или другую из девяти категорий, находятся в подлежащем, каковым является первичная сущность, которая, строго говоря, и не должна быть категорией, ибо категории – предикаты, а первая сущность – всегда субъект.

Существует мнение, что различия между категориями, сам их состав Аристотель вывел из грамматических различий. В самом деле:

- Сущность – существительное (например, человек).
- Количество – числительное (один, несколько).
- Качество – прилагательное (старый, малый).
- Отношение – степени сравнения (раньше всех, выше других).
- Место – наречие места (на улице, под горой).
- Время – наречие времени (сегодня, позавчера).
- Положение – непереходный глагол (стоит, лежит).
- Обладание – греческий перфект страдательного залога (разут).
- Действие – глагол (действовать).
- Страдание – глагол страдательного залога (гонят, избивают).

Возможно, это и не так. Ведь у Аристотеля различены лишь имя существительное и глагол, о других частях речи он нигде не говорит. Кроме того, в категориях разделено то, что соединено грамматикой, и наоборот. Качества и количества выражаются не только прилагательными и числительными, но и существительными, которые в этой категориально-грамматической таблице должны выражать только категорию сущности, точнее говоря то, что может быть подведено под категорию сущности.

Вопросы для закрепления темы

1. Что является первым существенным шагом в логическом анализе аргументации?
2. Как Аристотель определяет силлогизм?
3. Какова роль среднего термина в силлогизме?
4. В чем отличие единичных, частных и универсальных суждений?
5. Каковы правила, применяемые к силлогизмам во всех фигурах?
6. Каковы правила, свойственные первой фигуре силлогизма?
7. В чем различие между оппозициями противоречия и противоположности?
8. Что представляет собой логический квадрат?
9. Почему Аристотель выводит именно эти десять категорий?

Литература

1. Anthony Kenny. Ancient Philosophy: A New History of Western Philosophy, Volume 1.– Oxford University Press. – 2014. – 368 p.
2. Кенни Э. Батыс философиясының жаңа тарихы, 1 том, Антика философиясы. – Алматы: «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2018. – 408 б.
3. Russel, B. (1945) History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day – Simon&Schuster New York City.
4. Adler, M. Aristotle for everybody. Difficult Thought Made Easy. Published June 1st 1997 by Touchstone (first published 1978).
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Лосева. (Серия «Философское наследие»). – М., Мысль, 1979. – 624 с.
6. <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2405-sillogizm-aristotelya>
7. <https://viakent.ru/enc/1637/>